

«Песен хватит на тысячу и одну ночь...»

Фролова Е., беседовала Даренская М.

Так пошутила Елена Фролова, гостя XVI Чеховского книжного фестиваля, интервью у которой удалось взять в парке имени М. Горького.

– Елена, как вас «занесло» в Таганрог?

– Давно собиралась: отсюда родом друзья, которые много рассказывали об этом городе. Он давно «крутится» в моей судьбе, но, видимо, только благодаря тому, что у меня есть такое призвание – озвучивать стихи, которые близки по духу, то любовь к поэзии, наконец, сделала такой подарок и привела сюда.

– Поскольку фестиваль книжный, скажите, есть такие писатели и книги, что повлияли на вашу жизнь?

– Да, я очень люблю книги, в основном, это поэзия, Серебряный век, а из прозы – последнее прочитанное, что меня потрясло, это «Лавр» Евгения Водолазкина (неисторический роман доктора филологических наук и специалиста по древнерусской литературе «Пушкинского дома», – прим. автора), он стал просто очень глубоким впечатлением. Я люблю сказки, мифологию – скандинавскую, греческую. Проза поэтов – это тоже отдельная страница: поэзия, немножко по- другому записанная... Много сейчас и прекрасных произведений современников. И всё-таки я больше читаю поэзию, чем прозу. Или довольно специфическую литературу – сейчас мне интересны психология, археология, исследования мифологии. Например, «Бегущая с Волками». Автор – Кларисса Пинкола Эстес, психолог из Мексики, сказочница. Она собирает сказки и сочиняет сказки, но как психолог.

– Мне показалась, в театре имени А.П. Чехова на вашем концерте прозвучало много психоделических вещей?

– Это не специально. Сами стихи такие. Просто у поэзии есть своя музыка, своя «экология». Стихи кладут на музыку, иногда это идеально совпадает в отдельных произведениях, как, например, в фильме Рязанова «Ирония судьбы, или С легким паром!». Я считаю, там просто шедевры, их не оторвать друг от друга – тексты Ахмадулиной, Пастернака, Цветаевой, которые встроились с помощью верной музыки Микаэла Таривердиева в ткань фильма. Жанр, в котором я «живу», – это озвучивание поэзии. Можно, конечно, читать. Чтецы в 70-80 годах прошлого века были популярны и восторгали публику. Сейчас еще остались такие «спецы». Но мне там не всё близко. В общем, дело в интонации. Когда ты идешь за «руслем» самой поэзии, там всё есть. Цветаева – это же тоже несостоявшийся, условно говоря, музыкант. Она прекрасно играла на фортепьяно, она хотела быть музыкантом, и мама ее готовила к этому, только умерла она, к сожалению, очень рано, и поэтому эта музыка пролилась в стихах... То есть Марина писала не нотами, а морфологией. Скажем так – ритмом, словом, смыслом, звукописью. Об этом вспоминал Андрей Белый, когда писал, что она использует запятые и тире, как музыкальные знаки. У каждого поэта есть музыкальные знаки, у Цветаевой это – тире. Тире в поэзии Цветаевой – отдельная тема, особенно для переводчиков. Моя подруга, Сельма Ансира, переводила на испанский Цветаеву, ее стихи и прозу, и двадцать лет боролась за то, чтобы авторские тире оставались в испанском переводе, хотя там по другому строятся предложения. Ей удалось вернуть этот музыкальный знак Марины в ее тексты! И Валентин Парнах, и София Парнок – они же были музыкантами в первую очередь, а стихи, как сопутствующее, выливались...

– По моим ощущениям, вы отдельно проживаете каждую песню на сцене – это спектакль?

– Я против искусственного. Считаю, что всё должно быть по-настоящему, иначе оно не работает, не живет, не переходит – из сердца в сердце.

– Какими вам показались таганрогские слушатели?

– Чудесные, добрые, доброжелательные, такие внимательные! С ними – тепло, и я очень благодарна за наши встречи!

Елена ФРОЛОВА – автор-исполнитель песен на собственные стихи, классиков и современных поэтов, она может аккомпанировать себе на гуслях и балалайке. Ей близки русские народные песни и духовные стихи. За 33 года творчества она создала около 800 музыкальных композиций, а в репертуаре Елены Борисовны – более 1400 песен...

ЦГТБ имени А.П. Чехова